

Л. Л. Воронцова
**ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ГЛУХИХ
И СЛАБОСЛЫШАЩИХ СТУДЕНТОВ
НА ТВОРЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ**

*«КОЛЛЕДЖ АРХИТЕКТУРЫ, ДИЗАЙНА
И РЕИНЖИНИРИНГА № 26» (ГБПОУ «26 КАДР»)
Г. МОСКВА*

Аннотация: Доклад посвящён выявлению проблем в организации и проведении учебного процесса в группах обучающихся, имеющих нарушение слуха.

Рассмотрен и проанализирован опыт работы с сурдопереводчиками с учётом психофизиологических особенностей обучающихся и уровня их общей подготовки в рамках учебной школьной программы.

Ключевые слова: обучающиеся с нарушением слуха, сурдопереводчик, жестовый язык.

С проблемами обучения глухих и слабослышащих людей мне пришлось впервые столкнуться, когда в колледже, где я преподавала, появилось несколько групп слабослышащих студентов. Внешне они мало чем отличались от обычных слышащих ребят (глухота не так заметна, как инвалидная коляска), разве что активнее жестикулировали и почти бесшумно передвигались. Это было непривычно для шумных коридоров колледжа и сразу обращало на себя внимание [1]. Поначалу они держались обособленно и не то чтобы настороженно, но как-то напряжённо, что ли... Во всяком случае, мне так поначалу показалось [2].

Ситуация начала «проясняться», когда мне дали часы в одной из этих групп. На меня, как на человека, совершенно не подготовленного в этой сфере, проблемы стали сыпаться одна за другой. Вся стройная система ведения занятий как лекционных, так и практических, выработанная годами, стала рушиться на глазах... Многолетний опыт педагогической деятельности в обычной школе и колледже начал претерпевать непонятные пока для меня изменения, вплоть до того — как правильно встать у доски, когда нужно говорить, причём, чётко артикулируя и подтверждая свои слова эмоциями и жестами, порой интуитивными, а когда — писать на доске [3]. Порой приходилось переделывать все заготовленные ранее материалы: манеру подачи и объём информации, учебные пособия, визуальный ряд и даже схемы лекционных записей в тетради [4; 5].

Это был огромный труд по переработке и адаптации привычного для меня учебного процесса в нечто новое. От этого порой начинали опускаться руки... В голове была мешанина и постоянный вопрос: «Как сделать так, чтобы остаться не только «услышанной», но ещё и понятой?» ... И это было самым сложным во всём этом процессе. При этом, обманчивая тишина на занятиях, которая стоит в говорящих группах, если они заняты делом, вовсе не всегда обозначала напряжённую работу обучающихся с нарушением слуха, потому что основным языком общения глухих людей является жестовый язык, не издающий никаких звуковых сигналов [6].

Стало понятно, что обучающиеся с нарушениями слуха, это особая категория студентов, к которым требовался совершенно другой подход для преодоления определённых трудностей в обучении [7–9]. В частности, поскольку подавляющий объём информации об окружающем мире люди с проблемами слуха получают через глаза, потребовалась максимальная визуализация преподаваемого материала, в том числе с привлечением информационных технологий, дополнительная справочная литература с разъяснением новых терминов и понятий и многое другое, что способствовало бы дальнейшему развитию профессионального словарного запаса

и понятийного ряда. На занятиях, где использовались презентации, у обучающихся с нарушениями слуха одновременно были задействованы несколько способов восприятия, что значительно повышало эффективность усвоения учебного материала. А опорный конспект, выведенный на экран, давал возможность организовать самостоятельную работу обучающихся.

Ко всему прочему, как мне показалось, самим сурдопереводчикам порой было сложно подобрать соответствующие жесты к сугубо профессиональным терминам и приходилось прибегать к дактилированию с последующим подробным разъяснением образным жестовым языком, проводить аналогии, вызывать определённые ассоциации.

Огромной проблемой было и то, что на две группы слабослышащих ребят поначалу был только один сурдопереводчик, и когда он отлучался в другую группу, работа просто останавливалась. На лекционном занятии, например, по «Истории искусств», это была просто катастрофа... Не меньшая проблема в такой ситуации возникала и на рисунке — все сидели и просто ждали, когда преподаватель сможет что-то прокомментировать и подсказать дальнейшие действия. Приходилось «изобретать велосипед», прибегать к письменному пояснению или привлекать к объяснению тех ребят, которые хоть немного слышали. Но тут возникала новая проблема — недостаточный словарный запас и понятийный ряд. Особенно хорошо непонимание было видно, когда после вопроса: «Ты понял?» шёл утвердительный кивок головой, но на просьбу объяснить, что же он понял, было молчание, невнятное, либо вообще неверное пояснение.

Впрочем, подобная проблема часто возникала и у сурдопереводчиков, поскольку не каждый из них был специалистом в области рисунка, например, поэтому перевод учебного материала не всегда был корректен. При этом не все сурдопереводчики проговаривали вслух переводимую информацию. Сделав несколько пассов руками в воздухе, они молча смотрели на меня и ждали продолжение объяснения. Было удивительно, что мою огромную тираду удалось уложить в два три движения руками. Иногда это было следствием невольных повторов, которые мы все делаем, объясняя материал в слышащих группах для лучшего усвоения и запоминания. Здесь же приходилось постоянно контролировать свою речь, чтобы избежать лишних или неконкретных пояснений.

В тех случаях, когда я слышала перевод, порой возникали другие сложности — имея собственное понимание излагаемого материала, сурдопереводчики невольно искажали информацию и преподносили её неверно. Приходилось останавливать

занятие и сначала объяснять сложный момент переводчику, и только потом — ученикам. Поневоле сурдопереводчикам приходилось становиться специалистами во многих ранее неизвестных им областях знаний. Мы даже шутили, что скоро наши переводчики сами смогут преподавать все предметы без нашего участия.

Другой стороной медали оказалось то, что ребята не понимали простых, с моей точки зрения, вещей. Например, на занятиях по «Истории искусств» название города «Византия» у некоторых из них вызвало ассоциацию со словом «вязать», в подобных случаях была очевидна замена слов по внешнему сходству звучания. Приходилось останавливать занятие и подробно объяснять все имеющиеся по данному вопросу пробелы, что конечно требовало дополнительного учебного времени. Таким образом, время занятия истекло, а тема оставалась не раскрытой. Приходилось терпеливо ждать конца разъяснений переводчика, потому как продолжать занятие смысла не было — ребята, не зная толкования слов, которые были понятны подавляющему большинству слышащих, не воспринимали излагаемый материал, и это несколько раздражало. Здесь явно прослеживались недочёты в школьном курсе обучения, такие как недостаточный словарный запас и узко ограниченный понятийный ряд. Приходилось исключать сложные слова и подбирать более простые и понятные. Впрочем, это сделало мою речь более чёткой и лаконичной, что впоследствии помогало и при проведении занятий в слышащих группах. Возможно такие же проблемы неизбежно возникали и на других спецпредметах.

Необходимо особо отметить роль переводчика жестового языка в жизни и профессиональном росте своих подопечных. Как писала слепоглая американская писательница Э. Келлер, «слепые оторваны от предметов, глухие от людей». Именно сурдопереводчик является проводником глухих в мир, наполненный разными смыслами. Конечно, в современном мире, основной информационный поток поступает к людям с нарушенной слуховой функцией через телевизионные программы с сурдопереводом и интернет, но разобраться в этих непростых человеческих взаимоотношениях и событиях, происходящих в мире, а так же — в новых знаниях, полученных в процессе обучения, в большей степени им помогает сурдопереводчик. Через него они познают этот сложный и многогранный мир. Его отношение к людям и окружающему миру, его принципы и жизненные установки становятся частью их мировоззрения и поведения, формируют межличностные отношения и это сразу же отражается на поведении и отношении к учёбе и преподавателям в группе.

Очень приятно было, когда сурдопереводчики сами оказывались не только высокообразованными в разных сферах людьми, но и равнодушными к пробелам в образовании, культурологии и мировосприятии слабослышащих. С одним из них, а именно, Харламенковым Евгением Алексеевичем, мне повезло работать. Можно сказать — он стал для меня наставником в этой сложной и неизвестной для меня сфере деятельности. От него я узнала о некоторых особенностях в поведении слабослышащих людей и тонкостях в общении с ними. Это помогло мне перестроить свою работу по подготовке учебного материала для лучшего его усвоения, методике проведения занятий и даже манере поведения с обучающимися с нарушениями слуха.

В процессе обучения он объяснял ребятам много такого, о чём не только они, но и я не всегда знала. Был требователен к ним в плане поведения на занятиях и в общественных местах, в соблюдении субординации в общении с педагогом, в отношении к учёбе и выполнению домашних заданий. В отличие от некоторых других сурдопереводчиков, Алексей Евгеньевич всячески старался искоренить в них некоторую инфантильность, потребительство, завышенную самооценку, культивируемые с детства посредством жалости родных и снисходительности окружающих. Всегда подчёркивал, что для того что бы стать компетентным и конкурентно способным специалистом на рынке труда, им, более чем другим, необходимо постоянно самосовершенствоваться: заниматься самообразованием и самовоспитанием, развивать в себе художественный вкус и профессиональные качества. Именно такие люди и называются наставниками, именно они постепенно подводят студентов от объяснения самых элементарных понятий к сложным обобщениям и выводам.

По рекомендации Алексея Евгеньевича и при его непосредственном участии, в конце 2014 г. несколько преподавателей нашего колледжа прошли начальный курс «Русского жестового языка (сурдоперевод)» в Российском государственном социальном университете, что значительно повысило уровень понимания задач, стоящих перед нами, и хоть в какой-то степени дало возможность непосредственного общения с обучающимися [10–19].

В свете вышесказанного постепенно вырисовалась одна из основных проблем, состоящая в том, что возникла насущная потребность в разработке целого методического комплекса для развития профессиональных компетенций у обучающихся, в который входили бы содержание, формы и методы проведения занятий на основе русского жестового языка. Нужны были новые учебные программы с учётом особенностей восприятия информации обучающихся с нарушением слуха.

Такие дисциплины, как «Живопись с основами цветоведения» и «Рисунок с основами перспективы» давали начальную художественную подготовку, развивали объёмно — пространственное мышление, позволяли грамотно выполнять рисунок, используя основные методы построения трёхмерного пространства на двухмерной плоскости, передавать цветовое состояние природы и использовать в своих работах различные живописные техники и приёмы. Лекционные дисциплины «История изобразительного искусства» и «История дизайна» изучающие зарождение и развитие искусства вообще и дизайна в частности, позволяли разобраться в стилях и направлениях в искусстве различных эпох. Эти и другие дисциплины благотворно повлияли на формирование эстетических взглядов обучающихся, сформировали у них определённые умения и навыки.

Но, по моему мнению, в образовательном процессе больше времени следовало бы уделять развитию творческих способностей обучающихся, связанных с их практической деятельностью. Необходимо создать мастерские и проводить в них практикумы не только по живописи и рисунку, но и по другим творческим направлениям, расширять межпредметные связи, возможно, обучать студентов наиболее востребованным способам декорирования интерьеров и созданию высокохудожественных дизайнерских вещей и предметов, используемых в быту. Некоторые студенты увлекались, например, витражной живописью, кто-то лепкой, кто-то работой с деревом и т. д. Это дало бы возможность, не опускаясь на уровень начального профессионального образования, дать дополнительные возможности для дальнейшей самореализации и расширить сферу трудовой деятельности. Ведь, согласитесь, человеку с проблемами слуха будет не так легко реализовать себя как практикующего дизайнера интерьера. Будучи же прекрасными визуалами, да ещё привыкшими к предельной концентрации внимания, у них есть все шансы реализовать себя в ручном художественном творчестве в любом направлении, главное нужно дать толчок к развитию, необходимые первичные навыки. А эксклюзивные дизайнерские разработки весьма востребованы в нашем машинном веке, особенно если продумать пути их реализации, в том числе и с непосредственным участием или под руководством учебного заведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков. Педагогическая коррекция / В.П. Кащенко ил. — Москва: Просвещение, 2004. — 223 с.

2. Харламенков А.Е. Адаптация глухих и реакция социума / А.Е. Харламенков // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. — 2014. — Вып. № 2. — С. 269-273.
3. Назарова Л.П. Методика развития слухового восприятия у детей с нарушениями слуха: Учеб. пособие для студ. пед. высш. учеб. заведений : Коррекционная педагогика / Л.П. Назарова; ред. В.И. Селивёрстова. — Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — 288 с.
4. Зыкова Т.С. Методика предметно-практического обучения в школе для глухих детей [Текст]: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т.С. Зыкова. — Москва: Издательский центр «Академия», 2002. — 176 с.
5. Янн П.А. Воспитание и обучение глухого ребенка: Сурдопедагогика как наука. Янн Петер Антон. Воспитание и обучение глухого ребенка / П.А. Янн; пер. Пер. с нем. Л.Н. Родченко, Н.М. Назаровой. — Москва: Академия, 2003. — 248 с.
6. Воронцова Л.Л. Реализация компетентностного подхода в процессе проектно-целевой профессиональной подготовки студентов-дизайнеров / Л.Л. Воронцова, С.М. Ефименко // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. — 2015. — Вып. № 5 (5). — С. 65-70.
7. Методы повышения эффективности обучения и воспитания взрослых глухих [Текст]: Сб. статей / ред. А.П. Гозова. — Ленинград: Ленингр. восстановит. центр ВОГ (ЛВЦ ВОГ), . — 67 с.
8. Солнцева В.А. Психологические особенности лиц с нарушениями слуха (слабослышащих) / В.А. Солнцева, Т.В. Белова // Справочник по организации и проведению профориентационной работы. — Москва: ООО «Центр новых технологий», 2012. — С. 89-92.
9. Гилевич И.М. К проблеме интеграции [Текст]: (Прогр. подгот. учителей массовых шк. к работе с детьми с нарушениями слуха) / И.М. Гилевич, Л.И. Тигранова // Дефектология : научно-методический журнал. — 1996. — С. 44-51.
10. Харламенков А.Е. Короткие слова: предлоги, частицы, союзы. Справочник переводчика русского жестового языка : [Справочное издание] : Русский жестовый язык. Начала / А.Е. Харламенков. — Москва: Издательство «ОнтоПринт», . — 154 с.
11. Харламенков А.Е. Русский жестовый язык. Начала : [Учебное пособие] : Русский жестовый язык. Начала / А.Е. Харламенков. — Москва: Издательство «ОнтоПринт», . — 164 с.
12. Харламенков А.Е. Русский жестовый язык. Начала. Рабочая тетрадь : [Учебное пособие] : Русский жестовый язык. Начала / А.Е. Харламенков. — Москва: Издательство «ОнтоПринт», . — 56 с.

13. Харламенков А.Е. Русский жестовый язык. Начала. Жестово-русский словарь : [Учебное пособие] : Русский жестовый язык. Начала / А.Е. Харламенков. – Москва: Издательство «ОнтоПринт», . – 556 с.
14. Харламенков А.Е. Методика преодоления безусловного рефлекса при постановке рук в процессе освоения дактильной и жестовой речи / А.Е. Харламенков // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. – 2014. – Вып. № 3. – С. 44-49.
15. Харламенков А.Е. Формирование коммуникативной компетентности у людей с нарушением слуха / А.Е. Харламенков // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. – 2014. – Вып. № 4. – С. 234-241.
16. Харламенков А.Е. Аналитический обзор электронных on-line словарей жестовых языков: монография / А.Е. Харламенков. – Москва: РУСАЙНС, 2017. – 218 с.
17. Харламенков А.Е. Создание «Электронной справочно-аналитической системы «Русско-жестовый толковый словарь»» Монография / А.Е. Харламенков // Научные труды Института Непрерывного Профессионального Образования. No 7. Монографические исследования / ред. Под научн. редакцией проф. П. С. Гуревича и проф. С. В. Чернова. С. 97-186. – Москва: Издательство Института Непрерывного Профессионального Образования, 2016. – С. 89.
18. Харламенков А.Е. Электронная справочно-аналитическая система «Русско-жестовый толковый словарь» / А.Е. Харламенков // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. – 2014. – Вып. № 3. – С. 24-43.
19. Харламенков А.Е. Язык и менталитет: влияние жестового языка на менталитет глухих / А.Е. Харламенков // Научные труды Института непрерывного профессионального образования. – 2014. – Вып. № 5. – С. 191-218.